

Н. Д. С М И Р Н О В А

АЛБАНСКИЙ «КРАСНЫЙ ЕПИСКОП» ФАН НОЛИ

В ноябре 1927 г. в Ленинграде состоялся конгресс друзей Советского Союза, приуроченный к десятой годовщине победы Великой Октябрьской социалистической революции. Албанские демократы — борцы против террористического режима Ахмета Зогу — были представлены на конгрессе председателем «Комитета национального освобождения», главой демократического правительства, находившегося у власти в 1924 г., епископом Фаном Ноли. «Успех конгресса меня вовсе не удивляет, — говорил он, — ибо совершенно естественно, что все рабочие и все угнетенные народы мира, представители которых принимают участие в конгрессе, считают СССР своим отечеством»¹.

Фан Ноли выступал от имени албанских патриотов, не сложивших оружия после неудачи возглавленного им революционного движения в 1924 г. Фан Ноли чрезвычайно остро переживал военное поражение и крах надежд на торжество демократии в Албании. То, что албанский деятель увидел в Советском Союзе — огромные социальные преобразования, проведенные в первой стране социализма, — возвращало ему уверенность в правоте дела, за которое он боролся. Фан Ноли предсказывал, что пути разрешения албанских социальных проблем ведут через осмысление и применение опыта Советского Союза. Встреча с новым миром вызвала в нем восторженные чувства: «Я восхищен тем, что лично увидел первое рабоче-крестьянское государство, которому предстоит великая будущность и которое является прообразом будущих таких же рабоче-крестьянских республик»².

Восхищение достижениями первого в мире социалистического государства тогда уже стало привычным со стороны искренних друзей Страны Советов. В данном случае необычным было то, что выразителем настроений угнетенного албанского народа выступал человек, принадлежавший к высшей иерархии православной церкви. Реакционная западная печать называла его «опасным большевиком», «красным епископом». Однако по своим убеждениям он никогда не приближался к коммунистическому мировоззрению, будучи скорее сторонником революционно-демократических взглядов. И это обстоятельство определило его место лидера радикального крыла в антифеодальном и антиимпериалистическом движении³.

¹ «Правда», 11.XI.1927.

² «Правда», 4.XI.1927.

³ В современной албанской литературе можно встретить утверждение об антибуржуазной направленности деятельности Фана Ноли. Например, Д. Шутерики считает, что Ноли хотя и боролся за буржуазную демократию в 1920—1924 гг., но веру в нее уже начинал терять. В подтверждение этой точки зрения Шутерики ссылается на содержащуюся в речах Ноли критику албанского парламента и Лиги наций (см. Dh. S. Shuteriqi. Historie letërsisë shqipe. Tiranë, 1955, f. 238—239). Вряд ли это было так. Критические замечания Фана Ноли, порой весьма резкие, в адрес бур-

Один из интереснейших политических и культурных деятелей Албании нового и новейшего времени (он прожил долгую жизнь — с 1882 по 1965 г.), епископ, а затем и митрополит албанской православной церкви Теофан (сокращенно Фан) Стилиан Ноли родился в деревне Ибрик-Тепе (по-албански Кютеза), расположенной неподалеку от Адрианополя. В деревне жили православные албанцы, потомки военных колонистов времен Византийской империи. Албанские наемники были прекрасными воинами-профессионалами, и после падения Константинополя они перешли на службу к султану, сохраняя прежнюю религиозную принадлежность и права на владение плодородными землями. Что касается военной карьеры рода Ноли, то она закончилась со смертью деда, погибшего на Малаховом кургане под Севастополем.

Фан Ноли был вторым ребенком, родившимся в многодетной среднезажиточной крестьянской семье⁴. Постоянные болезни и физическая слабость делали его непригодным к тяжелому сельскохозяйственному труду и несению военной службы. Это и предопределило судьбу Ноли: родители отдали мальчика в начальную школу, а после ее окончания отправили в греческую гимназию Адрианополя. В соответствии с условиями и традициями того времени он получил полусветское и полурелигиозное образование, что во многом наложило отпечаток на всю его жизнь. Отец воспитывал сына в духе преклонения перед личностью Наполеона. Албанские народные традиции заставляли обращаться к легендарным временам Скандербега, этого незаурядного военного и государственного деятеля средневековья, возглавившего борьбу албанцев против османского господства.

В гимназические годы Фан Ноли начал знакомиться с произведениями мировой классической литературы. На него произвело впечатление творчество Шекспира, которое он полюбил, посещая спектакли бродячих театральных трупп. После окончания гимназии встал вопрос о заработке, и Фан Ноли вступил в одну из таких трупп и в течение двух лет работал суфлером и актером. Его актерская судьба была недолгой, но счастливой: он сыграл многие ведущие роли из классического репертуара, объездил с труппой Турцию, Грецию, Египет, знакомясь с жизнью простых людей.

Пребывание в Египте стало поворотным моментом в его жизни. Там он приобщился к деятельности патриотических албанских организаций и проникся их идеями⁵. Фан Ноли пользовался богатой библиотекой писателя Спиро Дине, изучал политические и культурно-просветительские проблемы Албании. Он обосновался в Фаюме, где преподавал греческий язык в школе и одновременно служил в местной церкви. Во время трехлетнего пребывания в Египте сложилось его представление о том вкладе, который он может сделать в общую борьбу за национальное освобождение Албании.

С помощью Танаса Ташко и Яни Врухо, влиятельных деятелей албанского землячества в Египте, Фан Ноли в 1906 г. уехал в США. Богатая Америка встретила его сурово. Иллюзии, если они были, быстро

жуазной демократии носили спорадический характер. Но он, несомненно, обладал незаурядной политической интуицией, позволявшей ему делать обобщения радикального свойства. Фан Ноли выступал против феодалов, продававших страну иностранному империализму, сохранявших нищету и отсталость народа, прежде всего крестьянства, составлявшего 90 % населения. Феодализм (а не буржуазная демократия, которой в Албании не существовало) препятствовал развитию страны по пути прогресса. И против этого реального врага выступал Фан Ноли. См. также: A. P u t o. Sur les relations extérieures du gouvernement démocratique de 1924 en Albanie. — «Studia albanica», 1964, № 2.

⁴ Всего в семье было 13 человек детей, семеро из которых умерли в младенческом возрасте. — «Fiftieth Anniversary of the Albanian Orthodox Church in America. 1908—1958». Boston, 1960. p. 381.

⁵ Подробнее о деятельности этих организаций см. И. Г. С е н к е в и ч. Освободительное движение албанского народа в 1905—1912 гг. М., 1959, а также: «Historia e letërsisë shqipe», vol. II. Tiranë, 1959; «Historia e Shqipërisë», vol. II. Tiranë, 1965.

исчезли при столкновении с реальностью. «Здесь оказался не Новый Свет, а Грязный Свет», — писал он друзьям, оставшимся в Египте ⁶.

Фан Ноли обосновался в Бостоне — центре албанской эмиграции. Уникальные лингвистические способности помогли ему легко преодолевать языковые барьеры, разделявшие пеструю иммигрантскую среду. Огромная работоспособность, дар красноречия в сочетании с поистине фанатичной одержимостью добиться для земли праотцов освобождения от чужеземного ига выдвинули его в ряды лидеров патриотического албанского движения. Он действовал по двум основным направлениям: начал борьбу за создание автокефальной албанской церкви и мобилизовывал средства на организацию патриотической печати. Движение за отделение от греческой патриархии имело вполне определенную политическую направленность. Введение богослужения на албанском языке вместо греческого, замена греческих священников, являвшихся, как правило, агентами иностранных государств (Турции и Греции), албанцами, разрыв со Стамбулом по религиозной линии — все это способствовало дальнейшему развитию национального самосознания албанцев.

Греческая патриархия в Стамбуле пыталась воспрепятствовать движению за отделение церкви, начатому прихожанами-албанцами Бостона. Последовало обращение за помощью к синоду русской православной церкви, и в результате 8 марта 1908 г. в кафедральном соборе Св. Николая в Нью-Йорке архиепископ Платон Рождественский посвятил Фана Ноли в священники с правом отправлять службу на албанском языке ⁷. Фан Ноли получил приход в Бостоне. Он занялся переводом на албанский язык духовных книг, а также сотрудничал в газете «Kombi» («Нация»), издававшейся Сотиром Пеци и выделявшейся среди других эмигрантских албанских изданий демократическими и антифеодальными выступлениями. В 1909 г. «Kombi» перестала выходить и ее место заняла газета «Dielli» («Солнце»), первым директором которой был Фан Ноли ⁸. Во многом благодаря его личным усилиям там же, в Бостоне, в 1912 г. была создана Паналбанская федерация «Ватра» («Очаг»), объединившая патриотические албанские организации в Америке ⁹.

В период освободительных восстаний в Албании и борьбы за признание ее независимости Фан Ноли вел патриотическую пропаганду в печати. В 1911 г., в разгар антитурецкого восстания в Албании, он приехал в Европу как представитель «Ватры» ¹⁰. В целях координации действий албанских землячеств в поддержку освободительного движения на родине он посетил Одессу, Кишинев, Бухарест, Браилу, Констанцу, Софию, т.е. наиболее важные центры албанской эмиграции. В это время его деятельность носила весьма разносторонний характер. Наряду с занятиями чисто церковными делами, он завершил переводы таких, казалось бы, неожиданных для священника произведений, как «Брак поневоле» Мольера, «Ванина Ванини» Стендаля, «Отелло» Шекспира, «Ворон» и «Аннабель Ли» Эдгара По. В 1912 г. Фан Ноли окончил Гарвардский университет, получил звание бакалавра искусств и приступил к углубленному изучению жизни и деятельности Георгия Кастриоти Скандербега. Фана Ноли, переболевшего к тому времени Ницше и Вагнером, привлекли героические черты прославленного албанского воина XV в. Он задумывает

⁶ F. S. Noli. *Vepra të plota*, vol. II. Prishtinë, 1968, f. 28.

⁷ «Fiftieth Anniversary...», p. 5.

⁸ «Historia e letërsisë shqipe», vol. II, f. 28—29.

⁹ «Ватра» существует и поныне как Паналбанская федерация, претендующая на роль центральной организации многочисленных еще албанских землячеств, разбросанных по белу свету. Она выступает от имени 100 тыс. албанцев, постоянно проживающих в США. См. отчет о конгрессе «Ватры» в «Shëjzat», Roma, VII—IX. 1971.

¹⁰ Подробнее о национально-освободительном движении в Албании см. И. Г. Сенкевич. Указ. соч., а также И. С. Галкин. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции. 1905—1912 гг. М., 1960.

ся над причинами его блистательных побед. Выводы, сделанные в результате этих размышлений, — необходимость сплочения, общенародной борьбы, понимания интересов масс — легли в основу книги «История Скандербега», которая является скорее литературным произведением, беллетризованным пересказом сюжетов, взятых из средневековых хроник, чем историческим исследованием¹¹.

1912 год стал переломным в истории Албании. 28 ноября во Влоре на конгрессе представителей, прибывших из различных районов Албании и из-за рубежа, была провозглашена независимость страны. Кончилось длившееся почти 500 лет турецкое господство. Перед молодым государством встали сложнейшие внутренние и внешнеполитические проблемы, разрешение которых достигалось упорной борьбой. Предстояло добиться признания независимости Албании великими державами, установления границ в соответствии с национальными принципами, что наталкивалось на сопротивление соседних балканских государств. Фан Ноли принял самое активное участие в урегулировании албанского вопроса. Начиная с албанского конгресса в Триесте в марте 1913 г. и до лета 1914 г. он боролся за наиболее радикальное по тем условиям разрешение основных албанских проблем. Как известно, итоги дипломатических битв были неутешительными для Албании¹². Первая мировая война еще больше усложнила обстановку на Балканах. Албания надолго погрузилась в пучину внутренних смут, ее судьбой произвольно распоряжались страны-победительницы, перекраивавшие послевоенную карту Европы.

В 1919 г. Фан Ноли, ставший к тому времени председателем «Ватры» и получивший сан епископа, приехал в Париж, где принял участие в дебатах по поводу судьбы албанского государства и его границ. За кулисами мирной конференции заключались сделки за счет Албании. В конце июля 1919 г. министр иностранных дел Италии Титтони и премьер-министр Греции Венизелос подписали тайный договор — «соглашение Титтони—Венизелос», по которому намечался раздел территории Албании. В декабре 1919 г. — январе 1920 г. между Англией, Францией и Италией была достигнута договоренность о предоставлении последней мандата почти на всю Албанию, за исключением части северных и южных районов, переходивших соответственно Югославии и Греции. Борьба за восстановление погранных прав албанского народа, против захватнических поползновений капиталистических держав шла не только на дипломатической арене. Не менее острые столкновения происходили в самой Албании, где была довольно многочисленная прослойка политиков из числа феодалов и высшего чиновничества, готовых торговать интересами родины ради сохранения своих привилегий.

Независимость Албании была вновь завоевана в 1920 г. Тогда же Фан Ноли впервые стал непосредственно и обстоятельно знакомиться со страной¹³. Его как посланца албанцев Америки избрали в первый парламент молодого государства, и он со всей энергией увлекающейся натуры включился в политическую жизнь. Внутренняя обстановка тогда, в начале 20-х годов, продолжала оставаться сложной. Формально независимую страну раздирала междоусобная борьба отдельных группировок. Партий было много. Они возникали и распадались, не оставляя после

¹¹ F. S. N o l i. *Histori e Skënderbeut*. Boston, 1921. В 1947 г. в другой книге «Geogre Castrioti Scanderbeg», вышедшей на английском языке в Нью Йорке, он выступил уже как настоящий историк, дал свое толкование эпохи, которое вызвало горячие споры.

¹² 17 декабря 1912 г. на Лондонской конференции послов было принято решение о создании автономной Албании под верховной властью султана и под контролем шести великих держав, что было отступлением от принципа независимости. См. «Краткая история Албании». М., 1965, стр. 175—178; A. P u t' o. *Disa probleme juridike të ravarësisë shqiptare*. — «Studime historike», 1965, № 2.

¹³ После конгресса в Триесте в 1913 г. Ноли был проездом в Албании, посетил Дуррес и Влору. — «Fiftieth Anniversary...», p. 115.

своего исчезновения сколько-нибудь заметного следа. Партии отличались лишь по названиям, выдвигали расплывчатые и широковещательные лозунги европеизации албанского общества и проведения аграрной реформы. Лидерами одной из таких партий, носившей название «народной», выступали Фан Ноли и Ахмет Зогу. Несовместимость их воззрений и устремлений была очевидной. Фан Ноли придерживался буржуазно-демократических взглядов на развитие албанского общества. По его мнению, проведению социальных реформ должен сопутствовать подъем общей культуры всего народа. Горячий и убежденный приверженец идей албанских просветителей конца XIX в., он был прямой противоположностью полковнику Ахмету Зогу, коварному прагматику, для которого существовала лишь одна цель — власть, и Зогу шел к ней по трупам. Последний строил планы наведения порядка и утверждения военной дисциплины в «своей» партии, что однажды вызвало реплику оппозиционной газеты: «не мечта ли это о каком-то подобии фашизма, господин премьер-министр?»¹⁴.

«Народная» партия распалась. Когда Зогу занял пост премьер-министра (3 декабря 1922 г.), Фан Ноли стал лидером одной из оппозиционных партий — либеральной. Его политические взгляды, складывавшиеся под влиянием идей буржуазно-демократических революций Запада, конкретизировались применительно к албанской действительности¹⁵. Он заметно «левел», приближаясь к платформе массового демократического общества «Башкими» («Единение»), выступавшего с программой радикальных реформ. Фана Ноли увлекала политическая борьба чисто светского характера и для занятий религиозными вопросами оставалось не так уж много времени¹⁶. Он не беспокоился о том, что реакционная пресса называла его соратников большевиками. В начале 20-х годов слова «большевизм» и «большевики» имели широкое распространение в Албании. Большевиками называли всех, кто видел разрешение аграрного вопроса в насильственной экспроприации феодалов и выступал за предоставление народу демократических свобод. Под народом Фан Ноли подразумевал главным образом крестьянство, которое он противопоставлял феодалам. Выступая за свержение диктатуры феодалов, он предполагал заменить ее демократическим режимом, конкретные контуры которого, однако, для него не были ясны. Отсутствие четкости в программе Фана Ноли сказалось в ходе революции 1924 г.

Июньское восстание 1924 г. в Албании, которое часто называют буржуазно-демократической революцией, привело к образованию правительства во главе с Фаном Ноли. Оно выступило с декларацией демократических свобод и программой проведения ряда реформ буржуазного характера. В ней предусматривалось «восстановление царства законности», искоренение феодализма, установление демократии, проведение радикальных реформ в административной, гражданской и военной областях, изменение системы обложения в интересах народа, улучшение положения крестьянства и его экономическое освобождение, облегчение ввоза иностранного капитала и «защиту и организацию» отечественного капитала, развитие просвещения на «современной национальной и прак-

¹⁴ Это было сказано соратником Фана Ноли по политической борьбе Луиджи Гуракуки. — L. G u r a k u q i. *Vepra të zgjdhura*. Tiranë, 1961.

¹⁵ Итальянский историк П. Пасторелли считает, что как политический деятель Фан Ноли сформировался под влиянием американских условий. Он якобы ассимилировал идеи буржуазной американской демократии, что поставило его в особое положение по отношению к другим албанским политическим деятелям. — P. P a s t o r e l l i. *Italia e Albania 1924—1927. Origini diplomatiche del Trattato di Tirana del 22 novembre 1927*. Firenze, 1967, p. 35. С этим вряд ли можно согласиться. Несовместимость масштабов, уровней развития США и Албании была настолько очевидной, что Ноли и не пытался обращаться к американскому опыту. Чаще всего пицу для размышлений давала ему Великая французская буржуазная революция.

¹⁶ В 1923 г. Фан Ноли получил сан митрополита албанской автокефальной церкви, однако в албанской истории он так и остался епископом.

тической основе», установление дружественных отношений со всеми государствами, особенно с соседними¹⁷.

Победа албанского народа была встречена с большой симпатией трудящимися многих европейских стран. Президиум коммунистической балканской федерации и компартия Италии обратились с призывом к рабочим и крестьянам балканских государств и Италии, к трудящемуся населению Албании. В нем подчеркивалось большое значение всенародного движения в Албании и содержалось предупреждение об опасности вмешательства правительств балканских стран и Италии в албанские дела с целью оказания помощи внутренней реакции. «Рабочие и крестьяне Албании! — говорилось в обращении. — Позаботьтесь о том, чтобы ваши цепи снова и еще сильнее не сковали вас. Именно теперь вы должны напрячь все силы, чтобы обеспечить ваши социальные и политические завоевания, иначе вы будете обмануты, тогда ваша борьба станет вдвое труднее»¹⁸.

Предостережения оказались обоснованными. Правительство не поддержало революционный энтузиазм народа. В газетах печатались статьи, резолюции митингов и собраний, в которых содержались предложения о конкретных мерах по осуществлению намеченных преобразований. Фан Ноли получал многочисленные петиции и просьбы. Крестьяне из района Дурреса, например, писали: «Мы слышали, что другие демократические государства выкупают землю и помещают на нее крестьян, освобождают их от ярма рабства и зажигают свет свободы, парализуют аристократию и этим обеспечивают спокойствие и привлекают к себе симпатии»¹⁹. Министр сельского хозяйства объявил о намерении правительства национализировать оросительные каналы и наделить крестьян землей из государственного фонда (4 га на семью). Но дальше обещаний дело не сдвинулось. В ряде районов страны декларация правительства была воспринята как руководство к действию, и крестьяне стали предпринимать попытки самовольного раздела земель, отказывались платить налоги. Действия такого рода пресекались административными органами и жандармерией. Феодалы, имевшие сильные позиции в правительственном аппарате, препятствовали практическому осуществлению программы. Они пользовались также тем, что Фан Ноли не уделял достаточного внимания внутриполитическому положению, видя первоочередную задачу в том, чтобы добиться признания правительства на международной арене и получить финансовую помощь от Лиги наций.

Правительства капиталистических стран Европы выступили с официальными декларациями о невмешательстве в албанские дела, но в действительности они делали все возможное, чтобы задуть демократическое движение. В конце августа 1924 г. Фан Ноли вместе со своим ближайшим соратником, министром финансов Луиджи Гуракуки, отправился в Женеву. Они приняли участие в общеполитических дискуссиях на заседаниях Совета и Ассамблеи Лиги наций. Попытки использовать пребывание в Швейцарии для получения финансовой помощи не увенчались успехом: представители Лиги наций обусловили предоставление займа выполнением заведомо неприемлемых требований²⁰.

За время почти двухмесячного отсутствия Фана Ноли обстановка в Албании изменилась к худшему. Реакция смогла собрать силы и начала открытые выступления против радикального крыла правительства,

¹⁷ «Dokumenta e materiale historike nga lufta e popullit shqiptar për liri e demokraci. 1917—1941». Tiranë, 1959, f. 150—151. Итальянский посланник в Албании назвал идеи, положенные в основу программы, «ультрапрогрессивными». Он утверждал, что радикальные реформы в «находящейся на примитивной ступени социально-экономического развития стране вызовут лишь новые потрясения и внутренние передраги». — Archivio Storico MAE, Roma (далее — ASME), Ufficio Albania, 1924, raccso № 718.

¹⁸ «Правда», 25.VI.1924.

¹⁹ «Краткая история Албании», стр. 205.

²⁰ L. G u r a k u q i. Op. cit., p. 55—56; «Morning Post», 11.IX.1924.

требуя, чтобы Ноли подал в отставку и были проведены «законные» выборы в парламент. Когда стало ясным, что правительство не собирается канитулировать, была предпринята попытка вооруженного путча. Впоследствии Фан Ноли признавал: «Я возбудил ненависть земельной аристократии: будучи не в состоянии изгнать ее, я лишился тем самым опоры в крестьянских массах. Мои коллеги в правительстве и большая часть офицеров были или врагами, или в лучшем случае индифферентно относились к реформам, хотя первоначально и высказывались в их пользу... Господин Эйрес [английский консул в Албании] смог убедить мое окружение, что аграрные реформы являются опасным большевистским нововведением»²¹.

Судьба демократического правительства в Албании была предрешена в результате активной подрывной деятельности сил внутренней и внешней реакции. Оно не получило поддержки у большинства государств капиталистической Европы. Только Советская страна проводила по отношению к Албании подлинно бескорыстную и благожелательную политику. Советское правительство выразило готовность установить дипломатические отношения с Албанией. 4 сентября 1924 г. народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин, отвечая на ранее сделанное предложение албанского министра иностранных дел Сулеймана Дельвины, выразил согласие установить нормальные отношения между обеими странами. «Адресуя новому Албанскому правительству наши наилучшие пожелания,— писал Г. В. Чичерин,— я выражаю твердую уверенность, что дружба между нашими народами, развиваясь и укрепляясь, принесет обильные плоды для благополучия того и другого»²².

Согласие албанского правительства на установление дипломатических отношений с Советским Союзом вызвало негодование в правящих кругах капиталистических государств. Фан Ноли отступил перед шантажом правительств Англии, Италии и Югославии, в ультимативной форме потребовавших отказа от решения об обмене дипломатическими представителями с СССР. Прибывший 16 декабря в Дуррес советский полпред А. А. Краковецкий был вынужден вскоре покинуть пределы Албании. В беседе с ним представитель албанского правительства сравнил положение Албании с человеком, «которому приставили нож к горлу и могут предъявить какие угодно требования»²³.

Империалистические державы старались поставить Албанию в положение полной изоляции. Буржуазная печать вела разнузданную клеветническую кампанию против Ноли и его сторонников. Все делалось для того, чтобы убедить европейское общественное мнение в неизбежности реставрации прежнего режима. Как сообщал в Рим итальянский посланник, у членов дипломатического корпуса в Албании сложилось общее мнение о желательности быстрее возвращения Ахмета Зогу. «Хотя господин Эйрес,— писал посланник в начале ноября 1924 г.,— понял, что и Ахмет Зогу является лицом, которому мало можно доверять, он полагает, что в создавшихся условиях Ахмет Зогу является единственным человеком, способным до какой-то степени подчинить албанцев и внушить им страх»²⁴.

В ходе тайных переговоров буржуазных политиков плелась сеть заговора против демократического правительства Албании.

11 декабря 1924 г. отряды Ахмета Зогу начали наступление из Югославии при поддержке частей регулярной югославской армии и врангелевцев. Последний отчаянный призыв Фана Ноли к Лиге наций о помощи не был

²¹ J. S w i r e. Albania. The Rise of a Kingdom. London, 1929, p. 144.

²² «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях». ч. III, вып. I. М., 1928, стр. 313.

²³ Цит. по: С. В. Н и к о н о в а. Антисоветская внешняя политика английских консерваторов. 1924—1927. М., 1963, стр. 131.

²⁴ «Dokumenta e materiale...», f. 185.

услышан. Не удалось также организовать эффективный отпор контрреволюции внутри страны; Ахмет Зогу вошел в Тирану. 27 декабря в итальянский порт Бриндизи прибыл итальянский пароход, на котором находились Фан Ноли и еще шесть членов кабинета министров ²⁵. В Албании они были заочно приговорены к смертной казни, а в Италии поставлены под надзор полиции, лишены права свободного передвижения. Фан Ноли пробыл в Италии около месяца, а затем уехал в Вену.

Буржуазно-демократическая революция в Албании потерпела поражение. Но Фан Ноли не сложил оружия. Он верил в торжество демократии и ради достижения этой цели много и активно работал. 25 марта 1925 г. в Вене была созвана конференция, в которой приняли участие противники режима Зогу. Образованную на ней патриотическую организацию «Национально-революционный комитет» (сокращенно — Конаре, от *Komiteti Nacional-Revolutionar*) возглавил Фан Ноли. Программа Конаре предусматривала освобождение страны от тирании Ахмета Зогу, установление подлинно республиканского режима, проведение аграрной реформы и др. ²⁶ Выдвинутые требования отражали интересы самых различных течений антизогистской оппозиции, в которой принимали участие представители либерально-демократической интеллигенции, националисты, революционно настроенная молодежь, пришедшая впоследствии в компартию, и некоторые другие группы. Уже при создании организации выявилась разноречивость, а подчас и взаимоисключаемость целей, которые ставили перед собой ее участники. Так, например, в Конаре входила группа «Башкими комбетар» («Национальное единение»). Ее руководителей не устраивал лично Ахмет Зогу, но основы режима они не собирались ниспровергать. Более того, в программе этой группы содержался призыв «бороться против любой большевистской или подобной ей идеи, которая направлена на подрыв социальных устоев Албании» ²⁷. К Конаре примыкала какое-то время и так называемая «группа Зары» (центр ее находился в далматинской Заре) во главе с Мустафой Мерликой Круя, платным агентом итальянской секретной службы ²⁸. Сам Фан Ноли возглавлял течение, ориентировавшееся на Советский Союз и сотрудничество с Коммунистической балканской федерацией.

В первые годы изгнания Фан Ноли осмысливал происшедшее. При всех трагических последствиях, которые имело поражение революции для демократического антифеодального движения в целом и для личных судеб многих людей, героический порыв народных масс не прошел бесследно. Июньская революция внесла ценный вклад в сокровищницу боевого опыта албанских трудящихся. Для Фана Ноли все пережитое дало импульс поэтическому творчеству. Он облакал свои представления в яркие романтические или гротескно-сатирические образы, широко использовал мифологические сюжеты, албанские народные сказания и библейские притчи. Основной их темой была революция 1924 г.: ее герои, политическая и моральная трактовка ее уроков. За пять лет — с 1926 по 1930 г., он создал стихотворные произведения, которые поставили его в число виднейших албанских поэтов новейшего времени. Здесь и знаменитая «Песнь о Салеп-Султане», написанная по случаю провозглашения Зогу «королем всех албанцев» (она носит и другое название — «Монархическая песнь»). Фан Ноли дает блестящую сатирическую зарисовку новоиспеченного монарха и его лакейского окружения. Это — открытый удар

²⁵ ASME, Ufficio Albania, 1924, passo N 718. На пароходе находилось более 200 албанских политических беженцев, среди которых был и Али Кельменди, ставший впоследствии одним из организаторов коммунистического движения в Албании.

²⁶ «Dokumenta e materiale...», f. 228.

²⁷ «Historia e Shqipërisë», vol. II, f. 576.

²⁸ Итало-фашистское правительство поддерживало тех албанских оппозиционеров, которые соглашались работать на него. На Мустафу Круя делалась ставка как на возможного преемника Ахмета Зогу. В годы итало-фашистской оккупации Круя стал главой марионеточного правительства.

по своему политическому противнику, духовному антиподу. Он называет по именам тех, с кем иносказательно борется в известном цикле стихотворений на библейские сюжеты.

Изучая и комментируя этот стихотворный цикл, различные исследователи стремятся определить отношение Фана Ноли к революционному насилию, к проблеме народовластия. Вошедшие в него стихотворения относятся к жанру гражданской лирики. В одной из литературно-критических статей А. В. Луначарский писал: «С общественной точки зрения задача лирика заключается в том, чтобы остаться до конца личным, говорить о себе и о своих переживаниях как собственных, и в то же время сделать эти переживания общественно значимыми». Фан Ноли был именно таким поэтом-лириком, общественно активным и искренним в своих произведениях. Фан Ноли говорил, что этот цикл носит автобиографический характер. Аллегория настолько прозрачна, что ни одному читателю его стихов не приходило в голову искать в них религиозный смысл.

В столкновении постулатов Христа с прагматизмом апостола Петра, «умыванием рук» Понтия Пилата Фан Ноли показывает себя и своих прежних соратников, отошедших от него²⁹. Тема попрания бывшими единомышленниками общих идеалов борьбы за независимость, демократию и прогресс Албании настойчиво звучит в творчестве Ноли. Она ясна и недискуссионна. Спор обычно вызывают другие моменты: как формулирует Ноли свое отношение к проблеме насильственного свержения власти и насколько его мировоззрение приблизилось к социалистическому (и приблизилось ли оно).

Фан Ноли оправдывает свою мягкость и терпимость к врагам тем, что он не мог поступать так, как Зогу, возведший насилие в принцип. На этом основании сложилось прочное представление о том, что Ноли якобы вообще отвергал насилие. Часто аргументация усиливается ссылкой на его известное высказывание о том, что «от внешней угрозы свободу надо защищать силой оружия и бесстрашием, а от внутренней — силой духа: гражданской смелостью, которая выше силы оружия»³⁰. Однако представление о нем как о стороннике теории непротравления злу насилием глубоко ошибочно. В своих стихотворениях он говорит, что встал во главе восстания для того, чтобы прогнать «торгашей, разбойников и менял», принести людям веру в свободу, помочь бедным, развенчать богатство и тиранию, а не для того, чтобы господствовать над ними. Он восстает не против насилия вообще, а против насилия над народом. В эти же годы он написал стихотворение «На берегах рек», в котором содержался прямой призыв к восстанию, обращенный к албанским «рабочим и крестьянам от Шкодры до Влоры». Свержение тирании Зогу, писал он, положит конец скитаниям изгнанников.

Как весна сменяет зиму,
Так и мы вернемся к нивам.
К нашим семьям, очагам,
К мирной Вьосы берегам³¹.

В 1971 г. было опубликовано новое, до того неизвестное стихотворение Фана Ноли³². Оно было обнаружено албанским литературоведом К. Би-

²⁹ Одним из них был Фаик Коница, происходивший из богатого и влиятельного рода беев Южной Албании. Он принимал участие в албанском культурно-просветительском и национально-освободительном движении начала XX в. В Брюсселе, а затем в Лондоне он издавал журнал «Албания» (1887—1909 гг.), в США субсидировал газету «Dielli». С 1909 г. он сотрудничал с Ноли в «Ватре». Вместе они принимали участие в различных международных конференциях, где обсуждался албанский вопрос. После поражения революции 1924 г. он принял сторону Зогу и вскоре был назначен посланником в США.

³⁰ F. S. N o l i. *Veptra të plota*, vol. II, f. 28.

³¹ Вьоса — река в Албании.

³² K. B i h i k u. *Një poezi i panjohur e Nolit*. — «Studime filologjike», 1971, № 1.

хику в фонде Ноли, хранящемся в Центральном государственном архиве НРА. Это — черновой вариант стихотворения, условно названного автором «Богохульства перед распятием». К. Вихику воспринимает стихотворение как свидетельство изменившегося в эти годы мировоззрения Ноли, переоценки им отношения к религии, отказа от нее. Взятое изолированно, оно действительно может быть так понято. Но его следует рассматривать в ряду других и с учетом того, чем была религия для Ноли.

Стихотворение состоит из 10 четверостиший, каждое из которых представляет собой сентенцию, вложенную автором в уста реальных исторических личностей и символических персонажей. Через все их высказывания проходит мысль самого Ноли: религия не в силах решить социально-политические проблемы. Более того, с помощью религиозных догм можно оправдать любую несправедливость.

Фан Ноли показывает бессмысленность теологических споров, подчеркивает, что единственно безобидное применение, которое он может найти христианскому кресту, — это в коллекции амулетов Африканского музея в Париже. Христианский крест в представлении Ноли — символ войны, насилия над бедными. В одном из четверостиший он говорит:

И как знак тирании, как орудие гнета,
Воздымается крест в море крови и пота.

Христу бросаются обвинения в том, что, насытившись кровью неверующих и язычников, он устремляется в преследование христианских еретиков, инквизиторскими пытками подавляет свободу мысли и слова. Здесь, как и в большинстве поэтических и прозаических произведений этого периода (включая и предисловие к своему переводу драмы Ибсена «Враг народа»), элемент отрицания, неприятия существующей действительности в качестве нормы жизни общества выражен очень сильно³³. И вместе с тем положительная программа как всегда неопределенна. Фан Ноли, пытаясь найти ответ на один из главных вопросов, волновавших его тогда — были ли смысл в восстании 1924 г. и в жертвах в ходе его, — впадает в фатализм. «Верно так было угодно судьбе», — пишет он.

Впоследствии, как мы увидим, Фан Ноли все же ответил на этот вопрос. Но тогда, на рубеже 1927—1928 гг., он остановился на середине пути. То же можно сказать и о религии: Ноли не порвал с ней. Религия всегда имела для него прикладное значение в политической и духовной жизни. Он взял из христианства такой набор моральных и этических норм, которые помогали ему в борьбе за национальное освобождение албанского народа с начала XX в. и до 30-х годов. Утилитарность его отношения к вопросам религии часто приводила в недоумение исследователей, большинство которых считает его атеистом³⁴. Ноли отчасти и сам дал ответ на вопрос об отношении к религии. В автобиографии он рассказывает о своем дяде, который попал в плен к русским в Болгарии вместе с другими солдатами турецкой армии. Воспитанный в строгих христианских правилах, дядя попросился на богослужение во время одного из церковных

³³ Он писал, что капиталистическое общество необходимо уничтожить. «Каким образом?» — спрашивал он, и сам же отвечал: «С одной стороны, борьбой по всему фронту, не только в какой-то одной точке буржуазной капиталистической системы, но против всей системы, против всех институтов, ее составляющих, будь то институты государственные, религиозные, экономические или общественные, а с другой стороны, через просвещение, воспитывая молодое поколение благородных свободных пролетариев — опору нового общества, которое возникнет на развалинах старого». — F. S. N o l i. *Vepra të plota*, vol. II, f. 83.

³⁴ Известно, что накануне принятия сана священника он, описывая свои мытарства в Америке, замечал: «Господу богу, в которого я не верю, пришлось бы здесь плохо» (F. S. N o l i. *Vepra të plota*, vol. VII, f. 14). Один из корреспондентов газеты «The Manchester Guardian», встречавшийся в 1924 г. с Фаном Ноли, с удивлением писал: «Никогда в своей жизни я не встречал человека, будь то мирянин или священник, в котором было бы так мало религиозного».

праздников, чем озадачил охрану. На вопрос, почему же он воюет на стороне «неверных», назидательно пояснил: «Религия — религией, а профессия — профессией». Фану Ноли такого вопроса при жизни не задавали, и он, всегда находившийся на грани конфликта с официальным православием, продолжал оставаться профессиональным священнослужителем, будучи не большим атеистом, чем, например, отлученные от церкви Л. Толстой или А. Швейцер. Религия все же сузила его возможности понимания диалектики общественного развития. Один из современных исследователей творчества Фана Ноли заметил, что тот «до самой своей смерти оставался классическим гуманистом, который к человеческой морали подходил с метафизическим критерием»³⁵. К этому справедливому суждению можно добавить, что приблизительно с такой же меркой он подходил и к политическим явлениям.

1924 год пришелся на середину жизненного пути Фана Ноли. Тогда ему было 42 года и столько же предстояло еще прожить. Первые шесть лет в эмиграции были насыщены активной политической деятельностью. Фан Ноли возглавлял радикальное крыло Конаре, а когда оно оформилось в новую организацию — «Комитет национального освобождения», то стал его председателем. К нему прочно пристал эпитет «красный». За его деятельностью внимательно следили агенты тиранского правительства, итало-фашистская секретная служба. В конце 20-х годов эффективность работы комитета снизилась, он не смог установить контакты с движением внутри страны. В Советский Союз и во Францию уехали революционеры, присоединившиеся к коммунистическому движению.

«Комитет национального освобождения» просуществовал около трех лет. Когда в поисках заработка большая часть активных членов организации разъехалась по странам Европы и Америки, навсегда оставил политическую борьбу и Фан Ноли. 7 ноября 1932 г. итальянская дипломатическая миссия в Вене сообщила, что «албанский коммунистический агитатор Ноли» получил разрешение на въезд в США, где он вновь принял на себя епископские обязанности³⁶. Он все еще внушал опасения врагам. В Бостоне за ним следил генконсул Албании, информировавший как свое, так и итальянское правительства. Ноли живет в Бостоне уже около года, писал в июне 1933 г. в донесении итальянский посол в Вашингтоне Россо. Он «находится под влиянием коммунизма, ведет активную пропаганду против Зогу, Италии и фашистского режима,— продолжал Россо.— Епископ пользуется большим авторитетом в местной семитысячной албанской колонии, контролируя 7 из 9 православных церквей»³⁷.

Жизнь в Америке налаживалась с трудом, Фан Ноли, никогда не бывший богачом, в первые годы находился в особенно трудном положении. «Не знаем, как переживем эту зиму», — писал он в ноябре 1933 г. Мустафе Круя, обрисовывая ему тяжелую жизнь эмигрантов в «раздувшейся от долларов Америке»³⁸. Он посылал этому человеку, которого называл братом, свои литературные труды и полные смятения письма. Тогда Фан Ноли не знал, что Мустафа передавал эти письма официальным властям, и те на основе анализа содержащихся в них сведений с удовлетворением делали вывод о том, что епископ не имеет связей со страной, плохо осве-

³⁵ R. Q o s j a. Fan Noli (1882—1965).—«Gjurmime albanologjike», 1969, № 1, f. 211.

³⁶ ASME, Ufficio Albania, 1932, passo № 11. По всей вероятности, Фан Ноли отказался от активной политической деятельности потому, что международная обстановка, сложившаяся тогда на Балканах, казалась ему крайне неблагоприятной для Албании. Он считал, что «о ближайших революционных перспективах в Албании говорить не приходится, ибо победа революционного движения в Албании неминуемо вызовет интервенцию со стороны внешних реакционных сил. Прoisкам империалистов он противопоставлял интернациональное единство трудящихся балканских стран. Их будущее виделось ему тогда в объединении по примеру народов Советского Союза.—«Правда», 4. XI. 1927.

³⁷ ASME, Ufficio Albania, 1933, passo № 22.

³⁸ Ibid., passo № 21.

домлен о ее внутреннем положении и с политической точки зрения уже не так опасен, как прежде ³⁹.

Ноли, продолжая исполнять необременительные для него епископские обязанности, все больше углублялся в литературную деятельность. Он завершил перевод на албанский язык «Дон Кихота». Вероятно, Ноли и сам чувствовал себя «рыцарем печального образа», что позволило ему сделать перевод достоверным психологически и художественно. Круг его творческих интересов еще больше расширился. Он начал изучать албанский фольклор, издал сборник произведений духовной музыки. Для подведения прочной базы под свой первоначально дилетантский интерес к музыке он поступил в консерваторию в Новой Англии. Окончив ее в 1938 г. по классу композиции, Фан Ноли сочинил рапсодию «Скандербег». В 1947 г. вышло его исследование «Бетховен и французская революция» ⁴⁰. Бернард Шоу высоко оценил этот труд, сказав, что в нем виден почерк первоклассного критика и биографа ⁴¹. Однако значение книги выходит за рамки музыковедческого произведения. В ней, а равно и в исследовании о Скандербеге, вышедшем в это же время, Фан Ноли выступает как историк, переосмысливающий проблему роли личности в истории, дает свое толкование сути народовластия. Парадоксально, что в его рассуждениях об эпохе Скандербега, которую он изучал на протяжении всей жизни, больше спорного и даже ошибочного, чем в рассуждениях о Французской буржуазной революции. Он ставит знак равенства между борьбой Скандербега за централизованную власть против феодальных сепаратистов и антифеодальными европейскими революциями. Народ, нация остаются для него расплывчатыми понятиями, часто идентичными, лишенными четких классовых характеристик. Он так и не вышел из плена идеализма, хотя к тому времени к его многим титулам прибавилась ученая степень доктора философии ⁴².

Оккупация Албании фашистской Италией в 1939 г., вспыхнувшая национально-освободительная борьба албанского народа против иностранных захватчиков вновь пробуждают гражданские чувства Фана Ноли. Он занимается сбором средств для помощи сражающемуся албанскому народу, выступает в печати и по радио с пламенными призывами к соотечественникам.

Когда, начиная с лета 1943 г., на Западе стали предприниматься попытки сформировать албанское эмигрантское правительство, противопоставив его народной власти, соответствующие предложения делались и Фану Ноли. Но он отказался принять их. С высоты своего опыта политической борьбы он обратился по радио с речью к албанскому народу, текст которой был опубликован в газете коммунистической партии Албании «Zëri i popullit»: «Если вы хотите спасения Албании, то отдайте этому делу душу и тело, не останавливайтесь ни перед какими жертвами. Никто, кроме вас, не сможет построить свободную Албанию» ⁴³. Его отношение к национально-освободительному движению оставалось неизменным и тогда, когда стало ясным, что руководит им коммунистическая партия. В значительной степени по настоянию Фана Ноли эмигрантские организации (речь идет о старой, довоенной эмиграции) отказались от планов создания «правительства в изгнании», когда пришло известие о конгрессе в Пермете, заложившего основы нового народно-демократического государства. Руководство «Ватры» приняло решение поддерживать Временное правительство всеми возможными средствами. Фана Ноли приглашали вернуться в Албанию, но он не согласился, ссылаясь на преклон-

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ F. S. N o l i. Beethoven and the French Revolution. New York, 1947.

⁴¹ «Fiftieth Anniversary...», p. 135.

⁴² Фан Ноли получил ученую степень доктора философии в 1945 г. в Бостонском университете по специальности «История Ближнего Востока и России».

⁴³ «Zëri i popullit», 1943, № 20.

ный возраст, хотя в своем приветствии по случаю провозглашения республики пожелал народному правительству добиться возрождения Албании.

На заключительном этапе второй мировой войны, когда закладывались основы мирного урегулирования и создавалась ООН, Временное демократическое правительство Албании заявило о праве своей страны на участие в международных организациях. В ноте от 4 января 1945 г., обращенной ко всем странам-учредительницам ООН, оно говорило о вкладе албанского народа в общую антифашистскую борьбу, о том, что этот непреложный факт неоднократно признавался в официальных декларациях союзников по антигитлеровской коалиции⁴⁴. Представители албанских зарубежных землячеств обращались к главам трех великих держав с призывом немедленно признать Временное демократическое правительство и пригласить его представителей на конференцию ООН в Сан-Франциско. В поддержку этих требований к Рузвельту обратился от имени «Ватры» и албанской православной церкви Фан Ноли.

Возглавленная Советским Союзом борьба за признание народно-демократической Албании равноправным членом Организации Объединенных Наций на этом этапе не дала положительного результата. Сопротивление представителей западных держав в подготовительном комитете ООН отодвинуло решение вопроса на 10 лет. Но тот факт, что Фан Ноли, формально отошедший от активной политической деятельности, в переломный момент албанской истории выступил в поддержку нового общества, в защиту прав народа, свидетельствует об устойчивости его демократических убеждений. Не все происходившее в Албании воспринималось им, но он безоговорочно одобрял свержение тирании феодалов и антиимпериалистическую политику народно-демократического правительства. В этом проявилась верность Фана Ноли делу революции 1924 г. Не случайно на склоне жизни, в 1960 г., он писал: «Была ли напрасной революция 1924 г.? Отнюдь нет. Она доказала, что албанский народ не желал терпеть долее феодальных землевладельцев. Она подтвердила, что землевладельцы не смогли бы возвратиться, если бы не вмешательство извне. Она доказала, что с феодалами покончено. Ведь они так никогда и не смогли оправиться от этого удара»⁴⁵.

Изучение жизни и деятельности Фана Ноли, в делах и трудах которого отразились сильные и слабые стороны албанского демократического движения за долгий период, дает много поучительного тем, кто интересуется историей Албании, развитием общественной мысли. Он был очень знаменит, но его мало знали. О нем можно сказать словами элегии, написанной им на смерть своего соратника Луиджи Гуракуки:

Тот, кто отдал все отчизне —

Свет ума и сердца гнев,

Был изгнанником при жизни,

Им остался, умерев.

В самой Албании вклад Фана Ноли в развитие национальной культуры, освободительного антифеодального движения был признан только после победы народной власти. Сейчас он стал уже хрестоматийным классиком, его включают в плеяду идеологов и культурных деятелей периода национального возрождения и независимости. Произведения Шекспира, Ибсена, Мольера, Сервантеса, Хаяма, Бодлера, Верлена, Тютчева известны в Албании в его переводах. В современной исторической литературе ему отдается дань уважения как главе первого демократического правительства в истории Албании. Советская общественность высоко оценивает деятельность этого выдающегося албанского демократа и просветителя, видевшего в Советском Союзе искреннего друга албанского народа.

⁴⁴ «Bachkimi», 4.I.1945.

⁴⁵ «Fiftieth Anniversary...»,¹ p. 127.